

УДК 81`36
ББК 81-2
Ф94

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Фуфаева, Ирина

Ф94 Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция /
ИРИНА ФУФАЕВА. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2021. — 304 с. (Primus).

ISBN 978-5-17-121095-3

В книге “Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция” лингвист из РГГУ Ирина Фуфаева отвечает на множество вопросов о феминитивах. В том числе — вопросов, еще не заданных. Здесь нет “за” или “против”. Здесь — о русском словообразовании, о его парадоксах и логике, о безостановочной работе языка. Удивительным образом долгая история обозначения женщин оборачивается захватывающим чтением о сокровищнице женских суффиксов, о тайных механизмах их рождения и выбора. И, главное, приводит к пониманию — почему никакая Академия наук и никакой указ не заставят людей говорить так или иначе.

УДК 81`36
ББК 81-2

ISBN 978-5-17-121095-3

- © И. Фуфаева, 2020
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
- © ООО “Издательство АСТ”, 2020
- Издательство CORPUS ®

С Е Р И Я PRIMUS

Серию PRIMUS
составят дебютные просветительские
книги ученых и научных журналистов.
Серия появилась благодаря совместной
инициативе «Книжных проектов Дмитрия Зимина»
и фонда «Эволюция» и издается при их поддержке.
Это межиздательский проект:
книги серии будут выходить в разных издательствах,
но в едином оформлении.
На данный момент в проекте участвуют
два издательства, наиболее активно
выпускающих научно-популярную литературу:
CORPUS и АЛЬПИНА НОН-ФИКШН.

Книжные проекты
Дмитрия Зимина

ЭВОЛЮЦИЯ

Оглавление

Глава 1

Лексика со сложной судьбой 9

Глава 2

Контрольная группа: красная, японка, мусульманка 23

Глава 3

Маникюрша, техничка и молодая врач 34

Глава 4

Золотарница, ткаля и казначея. Исконно и крепко 44

Глава 5

Импровизатриса, комедианша и виртуоза 60

Глава 6

Авторша, товарка, авиаторша 93

Глава 7

Рождение новации. Княгиня-президент и батрачка-парторг. ... 139

Глава 8

Своя стоматолог, или Метаморфозы согласования 162

Глава 9

Какого пола врач и генерал, или Условимся об общем роде 184

Глава 10

Анимешница, бровистка, очевидица... 205

Глава 11

Блеск и нищета новояза 238

Глава 12, заключительная

Может ли язык уничтожить неравноправие 267

Приложение. Женский суффиксарий. 281

Рекомендуемая литература 297

Благодарности 299

Глава 1

Лексика со сложной судьбой

Обозначения женщин — часть русского языка, которая сейчас обсуждается публикой наиболее эмоционально. Объективно в этой сфере мало стабильности и много динамики, способы выражения разнообразны, отсутствуют общие правила, зато присутствуют противоположные тренды. Серьезный разговор обо всем этом разнообразии невозможен без элементарной лингвистической базы, которая нередко игнорируется в современных дискуссиях. В частности, русский грамматический род отнюдь не тождествен полу обозначаемых лиц, а русские феминитивы вовсе не сводятся к *“словам про профессии”*.

Назови бабушку правильно, или Новая народная забава

...Человек спрашивает в Фейсбуке, как назвать женщину-косаря, — хочет написать о своей бабушке. Множество народу подключается к обсуждению: предлагают варианты, перебирают суффиксы.

Суффикс — это часть слова после корня. Суффикс хоть и не корень, но тоже что-то значит! Например: *-онок* в слове *мышонок* значит “детеныш животного, обозначенного корнем”, а *-няк* в слове *березняк* — “заросли деревьев, обозначенных корнем”.

Косарица. Косарша. Косарка. Косильщица. С одним суффиксом выходит смешно, с другим непонятно, с третьим — слово уже есть, да вот только оно означает сельхозорудие. Однако само занятие — придумывать женские варианты профессии — комментаторов явно увлекает, как минимум забавляет.

Ни одна часть русского языка в наши дни не обсуждается так активно, как обозначения женщин. В соцсетях идет полемика, на реальных площадках организуются многолюдные дебаты.

Лет десять назад термин *феминативы* знали лишь языковеды, изучавшие словообразование. Сейчас он превратился в пресловутые *феминитивы* — одни их проклинаяют, другие отстаивают, а третьи увлеченно конструируют, обнаружив пробелы, которые, как им кажется, нужно заполнить: *шофёрка, прозаичка, философия* и т. п.

Феминативы (феминитивы, от лат. *femina* — женщина) — это слова с “показателем женскости”, в русском языке — обычно со специальным суффиксом. Например: *волч-ица* или *рыбач-ка*. В более широком смысле — любые обозначения женщин, в том числе, например, *тетя, примадонна*.

Да, при конструировании часто игнорируются уже обжившиеся слова, будь то *лифтёрша, поэтесса* или *героиня*, в пользу в основном одинаковых конструкций с *-ка*: *лифтёрка, поэтка, героинка*. Да, в дискуссиях рождаются и транслируются лингвистические мифы, в том числе главный — что можно влиять на изменения языка путем

принятия решений, лишь бы некий авторитетный научный орган санкционировал использование того или иного слова.

С другой стороны, множество людей стали внимательнее относиться к русскому языку, больше о нем думать и просто больше им интересоваться.

В стране невыученных феминитивов

В советском мультике герой попадал, как бы сейчас сказали, в альтернативный мир школьных ошибок, где растут арбузные деревья, ходят половинки землекопов и где его чуть не съедает плотоядная корова. Можно представить себе альтернативный мир наивных представлений о вселенной и природе, где над плоской землей по твердому небу поднимаются и опускаются звезды и светила, а жабы и змеи самозарождаются в речном иле. Мир представлений о русском языке и истории, вырастающий из сетевых дискуссий о том, как правильно называть женщин, тоже альтернативный. В нем *библиотекариши* и *ткачихи* — это жены библиотекарей и ткачей, потому что *“суффикс -ша означает подвластность хозяину”*. Зато личной доблестью и мечом женщины здесь добывают княжеские титулы, потому что *“княгиня — это самостоятельный персонаж”*.

Одновременно в полях работают, утирая пот, грудастые *жнецы* в сарафанах и платках, а в императорском театре партию Татьяны исполняет *женщина-певец*, потому что до слова авторка *“никаких феминитивов в русском языке не было”*. По данным других комментаторов, все же были, но только три, по числу женских профессий: *уборищица*, *няня* и *прачка*. Потому что ну кем еще могла работать женщина до прихода светлой эры *кураторок*, *лекторок* и *спикерок*! И т. п.

- Как ни забавны старые и новые лингвистические повторы, картина происходящего в языке гораздо интереснее. Не менее интересно, что происходило в предыдущие эпохи. Собственно, книга об этом.
- С одними вопросами разобраться легко, с другими сложнее. А есть и такие, единственно возможного ответа на которые нет ни у кого.

Вот, казалось бы, простейший — какого на самом деле грамматического рода слово *врач*.

Русские слова, обозначающие женщин, — “лексика со сложной судьбой”. И это, конечно, не только феминитивы. Хотя бы потому, что прямо сейчас перед моими глазами на экране ноутбука проплывает обсуждение, в котором фигурируют “*моя эндокринолог*” и “*моя косметолог*”. И раз *эндокринолог* — *моя*, раз *психолог* *помогла*, а *юрист* *подала иск* — значит, *эндокринолог*, *косметолог*, *психолог*, *юрист* и т. п. — тоже названия женщин. По факту. Факт может возмущать или озадачивать, но он есть. И состоит в том, что в русском языке у людей женского пола, в отличие от людей мужского пола, может быть два типа названий — специальные, предназначенные только для них, или общие с мужчинами. Но совсем не у каждого общего слова есть пара только для женщин. По крайней мере, признанная. Да и обратное верно.

- Почему в этой книге употребляется немодное слово *пол*, а не модное слово *гендер*? Общее значение суффиксов феминитивов по-научному определяется как *женскость*. Например: значение суффикса *-иц(а)* в словах *жница*, *красавица*, *волчица*. Как видим, отличий между людьми и животными в этом плане язык не делает, а у животных, исходя из определения гендера как *социального пола*, та-

кого явления нет. В русском языке имеются грамматические показатели для выражения не только женского, но и мужского пола, например, суффикс *-ак* в словах *рыбак, ведьмак, гусак*.

Раздражает всё

Способы, которыми в русском языке называются женщины-деятельницы, — одна из самых нестабильных частей этого самого языка. В ней и без феминизма в последние лет сто, если не дольше, идут *“грамматические подвижки грунтов”*. Поэтому общих правил нет, и практически у каждой профессии свой более или менее принятый женский вариант обозначения: *писательница*, но *критик*; скорее *активистка*, чем *активист*; скорее *кассир*, чем *кассиша*; *блогерша Н.* — вполне, но *я блогерша* — вряд ли. *Молодая лауреат* — странно, *молодая врач* — уже привычно, хотя для официального стиля еще не нормативно.

Плюс все еще остается грамматическая неловкость со словосочетаниями типа *лауреат рассказала*. Это с одной стороны. С другой — не всем по нраву даже безобидные литературные *писательница* и *поэтесса*. Например, не любит эти слова известный писатель и поэт, эссеист и переводчик Линор Горалик. Однако она все-таки не так непримирима, как Екатерина Н., которая пишет в Фейсбуке: *“Когда меня кто-то называет «художница», я свирепею и вежливо прошу более ко мне это слово не применять”*. *“Есть профессия «художник», профессии «художница» нет”*, аргументирует Екатерина, ориентируясь, видимо, на классификатор профессий и должностей Росстандарта.

И это только сиюминутный срез причудливого статуса этих слов в речи и отношения к ним самих носителей. Вчера

было чуть иначе, завтра тоже наверняка ситуация изменится. Тем более что их разнообразие еще больше усложнилось, когда феминистки начали переносить в русскую речь, особенно в интернет, инославянские феминитивы типа *блогерка/авторка/директорка* и конструировать новые по их образцу.

В итоге практически любые варианты кого-то да раздражают.

“Зачем каждый раз указывать гендер деятеля? Это как иметь специальный суффикс для расы или сексуальной ориентации”, — пишет Андрей П. Что ж, его можно понять.

“А чтобы не создавать впечатления, что в мире действуют только мужчины: физики, журналисты, политики”, — отвечает Ульяна Ф. И ее можно понять.

Елена М. тоже хорошо относится к указанию гендера, но плохо — *“к стремлению вытеснить литературные феминитивы новыми: какая на хрен товарищца, партнерка и поэтка при живых партнерше, поэтессе и товарке?!”*

Конечно, легко понять тех, кого бесит принцип “кудрявое распрямить”: проигнорировав готовое, прижившееся, ту же *лифтвершу* или *директрису*, сконструировать *лифтерку* и *директорку*. Можно понять и тех, кто выбирает *лифтерку* и *директорку*, кому хочется пользоваться идеальными, стерильными именами — такими же идеальными, как платоновские идеи-эйдосы, свободными от **коннотаций**, которыми жизнь обременила *лифтвершу* или *директрису*.

Коннотация — дополнительное значение, оттенки, сопутствующие основному значению слова, часто связанные с оценкой явления, обозначаемого этим словом.

Чтобы никаких ассоциаций с черным халатом, значком “Отличник народного просвещения” и мощным шиньоном! Пусть у новых слов будут новые, правильные суффиксы.

Еще из дискуссий можно понять, что:

- раздражает, когда существительное мужского рода, а прилагательное/глагол женского — *автор написала*;
- но при этом *автор написал* (и автор — женщина) — вообще несусветно;
- традиционное *авторша* не нравится чем-то неуловимым, частый аргумент — “это суффикс жены”;
- чешское *авторка* в качестве русского слова противостоит естественно, пишет знаменитая писательница, тонкий стилист...

Могло ли быть иначе?

Ответ на этот вопрос лежит на поверхности, в самом русском языке.

Китиха — тоже фемина

Феминитивы появились в народном сознании лет десять назад как слова “*в основном про профессии и деятельность*” (опять цитирую участников сетевых дискуссий). Время идет, но утверждения “*феминитивы употребляются только к профессиям*” повторяются вновь и вновь. И каждый раз удивляешься. Нет, не букве “и” вместо “а” — слово *феминитив* широко шагает по России, да чего там, по русскоязычному пространству, и отстаивать правильное написание уже поздно. Удивляет то, что вроде бы каждый носитель русского языка знает такие, например, слова, как *драчуня, красавица, родственница, школьница, отличница* и *двоечница, горожанка и крестьянка, француженка* и *испанка, оптимистка, злоумышленница, владелица* и *собственница, любимица* и *любительница, вегетарианка,*

альтруистка, фантазёрка и бунтарка, которые обозначают вовсе не профессии. Да и пресловутое *авторка* — не профессия.

Русские слова с показателем женскости — специальным суффиксом — могут выражать практически любые возможные характеристики человека не только по деятельности, но по месту жительства: *инопланетянка*, по поведению: *хлопотунья, грубиянка*, и даже по родству: *племянница*. Да хоть по болезни: *инсультница, сердечница. Участница, пассажирка, любительница...* Более того, названия самок животных — *волчица, лосиха* — как мы только что выяснили, тоже феминативы, то есть по-новому — феминитивы. Наконец, повторим, что в широком смысле феминитив/феминатив — это любое слово *про женщин*, то есть и *мать, дочь, женщина, девушка*, где женскость выражает сам корень.

В этой книге речь в основном пойдет о словообразовательном аспекте обозначений женщин и конкуренции со словами-унисекс, от которых они часто происходят: *лауреат* — *лауреатка*. Поэтому термин *феминитив* будет употребляться в узком значении: “производное слово, у которого значение женскости является дополнительным и выражено грамматически, то есть каким-то кусочком слова помимо корня — служебной **морфемой**, чаще всего суффиксом”.

Морфема — это самая маленькая значащая единица языка, которую в школе называют *частью слова*: суффикс, приставка, окончание, корень и т. д. Все морфемы, кроме корня, — служебные.

- Женскость — лишь одно из значений, которые могут в русском языке выражаться грамматически. Таких значений очень много. Например, уменьшительность: *обрыв* — *обрывчик*. Неполнота действия: *хромать* — *при-*

храмывать. Множественность: *сорт* — *сорта*. Собираемость: *лист* — *листва*. Собственно, грамматически выражаются все самые востребованные смыслы — всё, что нам нужно выражать то и дело.

Почти каждый русский суффикс женскости может выражать по несколько разных более мелких значений. Например, суффикс *-иха*: *ткачиха* (женщина-ткач), *мельничиха* (жена мельника, устаревшее), *беркутиха* (самка беркута). Наконец, *чувиха*, обозначающее просто женщину, девушку, но с особой стилистической окраской.

- Строго говоря, суффикс не *-иха*, а *-их-*; “а” относится к окончанию, а не к суффиксу: *беркутиха*, *видели беркутиху*, *фантазерка*, *восхищаемся фантазеркой*. Однако поскольку при образовании феминитивов набор окончаний* меняется: *беркут* — *беркутиха*, *видели беркута* — *видели беркутиху*; *фантазёр* — *фантазёрка*, *восхищаемся фантазёром* — *восхищаемся фантазёркой*, то наиболее информативным будет написание *-их(а)*, *-к(а)*, указывающее на смену окончаний. Но для популярного изложения скобочки — громоздко. Поэтому будем писать *-ка*, *-иха*, *-ица* и пр. и понимать, что это соответствует *к(а)*, *-их(а)*, *-иц(а)*, то есть что *-а* относится не к самому суффиксу, а указывает на 1-е склонение феминитива (на *-а*, как *луна*, *мама* и т. п.).
- Все русские слова, которые называют только женщин, но не мужчин, имеют женский грамматический род (редчайшие исключения экспрессивны: *мамусик*). А вот обратное неверно: не все существительные женского рода обозначают только женщин. *Личностью*, *особой* называют человека независимо от пола.

* Так называемое склонение.

Почему род ≠ пол

Время вспомнить, что собой представляет **грамматический род** существительных в русском языке и чем он отличается от пола обозначаемых существ.

Грамматический род в русском языке есть у всех существительных, независимо от того, обозначают они кого-то, кто может иметь пол (человек, животное, мифический персонаж), или вещь, явление, никакого пола не имеющие.

Только что в очередной дискуссии “за язык и гендер” я прочла утверждение, что род русских **неодушевленных** существительных служит источником гендерных стереотипов. Опять во всем виноват язык! Правда, как ни допытывалась, конкретики собеседница не выдала. Мол, это все знают, Гугл в помощь и т. д. Видимо, она считает, что у неодушевленных существительных род связан с **семантикой**, смыслом какого-то языкового знака, — как если бы все существительные мужского рода означали что-то длинное, а женского — круглое, мужского — горячее, женского — холодное и т. п. И отсюда возникали стереотипы.

Но это вовсе не так! Лучшее опровержение — **синонимы** с разным грамматическим родом.

Синонимы — слова, близкие или совпадающие по значению.

Дорога и путь, огонь и пламя, век и столетие — семантика практически одна, а род разный. Слова с брутальной оружейной семантикой имели и имеют женский род: *пушка, сабля, пика, шпага, бомба, ракета...* И мужской: *меч, снаряд, револьвер, автомат, пулемет...* И средний: *ружье...* Одним